

МАРГАРИТА
ВОРОНЦОВА

16+

ХОЗЯЙКА БЮРО *Магического Пиара*

Империя Эралиан

Маргарита Воронцова

Хозяйка Бюро Магического Пиара

«Автор»

2021

Воронцова М.

Хозяйка Бюро Магического Пиара / М. Воронцова — «Автор»,
2021 — (Империя Эралиан)

В магический мир я перенеслась прямо из кабинета нотариуса в момент оглашения завещания. Австралийский дядюшка оставил мне три миллиона, но наследство от меня уплыло. Эх, не повезло. Но... не повезло ли? Ведь в новом мире я получила нечто гораздо более ценное. Открою магическое рекламное бюро и заработаю в сто раз больше, чем мне оставил родственник. А вы кто, мужчина? Какие налоги? Не смешите! Мы в волшебном мире, здесь драконы, магия... Санкции и тюрьма? Да о чём вы?! Подождите, нет! Эта книга относится к циклу "Империя Эралиан", но её можно читать отдельно.

© Воронцова М., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1. Три миллиона долларов и грозный красавец	5
Маша	5
Глава 2. Вместо трёх миллионов – три золотых ранда	9
Маша	9
Глава 3. В объятьях герцога Арлегонского	14
Маша	14
Глава 4. Маг Искрящейся Дуги	20
Маша	20
Норман и крестьяне	24
Глава 5. Предсказание Чернильного Зеркала	26
Маша	26
Королевская резиденция	28
Маша	30
Норман, Реймонд и Эдвард	33
Глава 6. Превращение «Скучной Матильды»	35
Маша	35
Норман	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Маргарита Воронцова

Хозяйка Бюро Магического Пиара

Глава 1. Три миллиона долларов и грозный красавец

Маша

– Так вы хотите отказаться от наследства? – удивлённо подняла брови нотариус.

– Нет, конечно! – ужаснулась я.

Как она могла такое подумать? Кто ж по доброй воле откажется от трёх миллионов долларов? Правда, не американских – австралийских. И тем не менее.

– Что же вас смущает? – Женщина посмотрела на меня с опаской.

– Всё смущает. Я ничего не понимаю.

Нотариус – симпатичная дама в деловом костюме – уже успела со мной намучиться. Услышав фантастическую новость, я едва не лишилась чувств. Наверное, нотариус решила, что посетительница от счастья собирается отбросить коньки прямо у неё в кабинете.

А как не волноваться, если тебе вдруг объявляют, что австралийский дядюшка, которого ты в глаза не видела, завещал тебе всё своё состояние!

Не могу поверить. Возможно, здесь скрывается какой-то подвох?

А-а, я поняла. Наверное, это просто сон. Восхитительный, сладкий сон... Я сплю, но скоро, увы, придётся проснуться, и суровая реальность придавит к земле гидравлическим прессом. Ежедневная борьба за выживание, выматывающая работа...

– Давайте ещё раз, – терпеливо повторила дама-нотариус. – У вашей мамы была двоюродная тётя. Она вышла замуж за иностранца и уехала в Австралию. После двадцати лет счастливой – судя по всему – жизни, ваши престарелые родственники тихо отошли в мир иной, оставив вам, как единственной наследнице, внушительное состояние.

Ох... Получается... всё правда? Я разбогатела?

Три миллиона австралийских долларов... Сердце сейчас остановится, в глазах уже потемнело...

Трудно быть успешным и счастливым, когда у тебя совсем нет здоровья. К тридцати годам я сумела стать неплохим профессионалом в области рекламы и могла бы грести деньги лопатой. Но по факту едва свожу концы с концами, потому что основная статья моих расходов – лекарства.

Я покупаю дорогой иностранный препарат, позволяющий мне вести более-менее сносную социальную жизнь. Нужна всего одна инъекция в месяц, но цена вопроса – сто тысяч рублей. В нашем городе это три средних зарплаты, надо ещё ухитриться, чтобы заработать такие деньги. А у меня, к тому же, ипотека и старая машина, постоянно требующая ремонта. Да и на еду и коммуналку неплохо бы что-то выделить.

Но теперь моя жизнь кардинально изменится – ведь я стану долларовой миллионершей.

Буйная фантазия рекламщика сразу понеслась по весь опор. Прощай крохотная однушка в панельке, куплю себе престижные апартаменты в крутом жилом комплексе, около леса. И хватит фрилансить – открою собственное рекламное агентство. Обязательно!

Найму двух сообразительных помощниц, наберу новых клиентов и развернусь в полную силу. Стану успешной и известной в городе бизнес-леди. Устрою тотальную перезагрузку моему гардеробу, порадую себя.

А ещё обязательно познакомлюсь с каким-нибудь красавцем-брюнетом, плечистым и рослым, возможно, даже и с бородой... Не знаю почему, но к бородатым мужчинам я неравнодушна.

От великолепных перспектив перед глазами замельтешили чёрные мушки, я захлебнулась радостным всхлипом и на мгновение ослепла. Стало очень жарко, губы пересохли... Я попыталась вдохнуть поглубже, но воздуха не хватало.

Откуда-то сбоку, из темноты, расцвеченной неоновыми вспышками, донёсся панический вопль нотариуса:

– Мария Владимировна! С вами всё в порядке? Мария... Господи, да что же это! Мария, Маша, Маша, держитесь, я сейчас кого-нибудь позову! Я быстро!

Лёгкие требовали кислорода, но в груди плескалось расплавленное олово. Голос женщины звучал всё глуше, дама бросилась вон из кабинета – испугалась, побежала за помощью. А у меня перед глазами в диком хороводе закружились яркие огни.

В следующую секунду я обнаружила себя на берегу разноцветного моря. От горизонта в мою сторону неслась гигантская радужная волна. Один миг – и она нависла надо мной. Сейчас меня похоронит под толщей мерцающей воды.

Изумлённо ахнув, я попятилась и тут же в кого-то врезалась... Секунда – и я очутилась в объятиях кареглазого красавца-брюнета. Плечистого, рослого и... с бородой!

Называется – получите-распишитесь. Только сейчас о нём мечтала, и вот он рядом, во всей своей красе.

Удивительно!

В данный момент незнакомец одной рукой прижимал меня к мощному торсу, а в другой держал меч. Молодой мужчина, очевидно, заслонял меня собой от какой-то опасности, а я висела на нём никчёмной тряпочкой.

Встряхнув, как куклу, кареглазый бородач коротко бросил:

– Наконец-то очнулась. А теперь быстро спрячься. Давай же! – Он кивнул в сторону большого валуна.

Я помотала головой, стараясь прийти в себя. Так и висела на руках у мужчины. Мрак, заполненный разноцветными всполохами, окончательно рассеялся, волшебное море с его неоновой водой исчезло. Вокруг расстилалась золотая каменистая пустыня, а в голубом небе сияло солнце. Откуда-то доносилось странное шипение, словно под напором выходил пар из гигантского котла.

Наверное, сейчас проснусь... Но расставаться так быстро с новым знакомым не хотелось. В моей одинокой жизни мужчины – дефицит, они в ней возникают только в образе недовольных клиентов, которые выносят мозг придирками. Никакой романтики.

Я привлекательная, но моя болезнь отравляет всё моё существование. Последний бойфренд продержался всего месяц. Потом, вероятно, понял, что с такой подругой каши не сваришь. Девушка должна быть здоровой и беззаботной... А это точно не обо мне.

Так как я всё ещё не до конца пришла в себя и не спешила выполнять указание кареглазого красавца, он довольно бесцеремонно подтолкнул меня к валуну.

– Быстрее же! Шевелись!

Я проглотила возмущённый комментарий на тему чьих-то плохих манер, в два прыжка преодолела пространство до камня и спряталась за ним.

Где я? Что происходит?

Положила ладони на горячий, нагретый солнцем валун и... не узнала свои руки. Какая кожа! Чистая, белая, гладкая... Как фарфор!

У меня возникло ощущение, что один сон резко сменился другим.

В том сне была дама-нотариус и неожиданное наследство. В этом – мощный кареглазый брюнет с мечом в руках. Ему очень шла и brutальная щетина на волевой челюсти, и тёмная грива, стянутая сзади в хвост. Одна прядь выбилась и падала на идеальный лоб.

Широкие плечи красавца облежала белая сорочка, явно дорогая, но изорванная. Узкие бёдра были обтянуты чёрными бриджами, а сапоги на толстой подошве, со шнуровкой и пряжками, доходили почти до колена. Неподалёку в золотистой пыли валялись чёрный камзол и плащ с серебристой каймой.

В рваный просвет сорочки виднелось бронзовое тело с такой мускулатурой, что я, не раздумывая, согласилась бы променять первый сон на второй. При условии, что незнакомец согласится прижимать меня к своему рельефному торсу всю оставшуюся жизнь.

Очень яркие ощущения, между прочим! Давно забытые.

Но молодому мужчине сейчас было не до меня, так как он защищал нас от... дракона! Так вот чё злобное шипение я слышала пару минут назад.

Дракон! Обалдеть...

Тёмно-коричневый крылатый ящер вытягивал шею и вместо пламени изрыгал потоки ледяного воздуха. Над его головой кружились снежинки. Зазвенел и рассыпался искристой пылью какой-то кустик.

Нет, теперь сомнений не осталось – это точно сон. Ладно, посмотрим, что будет дальше. Надеюсь, красавчика не заденет голубым пламенем. Не хочу, чтобы он превратился в ледяную статую, даже во сне мне будет его жаль.

Мой защитник эффектно размахивал мечом, не подпуская опасного противника. По сверкающему лезвию пробегали бирюзовые огни, проскальзывали молнии. А зверь рычал, изворачивался, хлопал крыльями, поднимался в воздух или взметал песок когтистыми лапами.

...В какой-то момент дракон изловчился и «опалил» ледяным пламенем моего защитника. Рукав сорочки рассекло, как ножом. Моё сердце сжалось от страха и сочувствия – похоже, незнакомец получил очередную рану. Сможет ли он справиться с воинственной ящерицей?

Да, я понимаю, это сон, но всё так реалистично выглядит...

– Задолбал ты! – вдруг возмутился мужчина. Воскликание прозвучало как-то очень по-нашему, приземлено, совсем не сказочно.

Однако, я всё ещё находилась в чудесном сне, и дальнейшие действия моего защитника это подтвердили: воинственный красавец воткнул меч в песок и выставил перед собой ладони. Сконцентрировался, мстительно прищурился, и от его рук в сторону дракона заструился энергетический поток изумительного бирюзового цвета.

Вау, как красиво!

Крылатая пакость злобно ощерилась, заверещала и принялась метаться из стороны в сторону, чтобы не попасть под «линию электропередач». Но ничего не вышло. Бирюзовый поток настиг ящера, дракон захрипел, закатил маленькие злые глазки и рухнул на землю, как подкошенный.

Это была настоящая магия. Очень красиво и действенно. Волшебный трюк бородастого незнакомца был достоин бурных аплодисментов. Интересно, почему мужчина сразу же не воспользовался своими способностями? Возможно, копил ресурс? Или испытывал мальчишеское желание помахать мечом?

Безусловно, никто не собирался отвечать на мои вопросы. Мужчина приложил ладонь к раненой руке, поморщился от боли, потом поднял с земли камзол и плащ и быстро облачился.

– Скорее, нам надо торопиться, – сказал он и взял меня за локоть. От прикосновения его горячей ладони моё тело насквозь прошло электрическим разрядом. Я даже подумала, что поймала... эм... остаточный магический импульс. Как-то так. Дракону досталась ударная доза, а мне – последняя капля бирюзовой магии.

Но, возможно, я фантазирую. Просто мужчина ко мне прикоснулся, вот меня и заколбасило. Так бывает, даже и не во сне, особенно, если парень хорош собой.

Мой бородач был великолепен. Зачем он напялил на себя столько одежды? Мы должны осмотреть его рану!

В следующее мгновение на моём запястье сомкнулась железная ладонь, и незнакомец рванул с места. Чуть руку мне не оторвал!

– А-а-а! Подождите! Куда! Зачем? – завопила я.

Кареглазый бородач явно намеревался развить крейсерскую скорость, но я выступала в качестве тормоза. Тогда одним неуловимым движением – словно я ничего и не весила! – он закинул меня на плечо. И быстро куда-то потащил, как половец украденную княжну.

– Эй, это что за дела?! Нельзя же так!

Я даже треснула пару раз наглеца по спине – чтобы не думал, что я поощряю его разнузданное поведение. И тут же засмотрелась на свои руки: снова удивилась белизне и гладкости кожи. Какое чудо!

А ещё в этом сне у меня были длинные густые волосы. Сейчас, когда я болталась на широком плече незнакомца, они свесились вниз, закрывая обзор. Целое море блестящего тёмного шёлка с каштановым отливом! Никакого сравнения с той жалкой кучкой волосинок, которую я каждое утро заботливо раскладывала на черепе, надеясь создать иллюзию пушистости.

Крепкая рука придерживала меня под коленями, похититель стремительно перемещался, перед моими глазами змеились трещины каменистой почвы.

Ещё одно движение – и вот меня уже спустили на землю. Только я набрала в лёгкие побольше воздуха, чтобы сообщить нахалу всё, что я о нём думаю, как прямо перед нами в воздухе закрутилась голубая воронка трёх метров в диаметре.

По краям она искрилась бледно-голубым, а ближе к центру темнела и сужалась к точке абсолютного мрака. Я замороженно уставилась на этот атмосферный феномен, похожий на смерч, закрутившийся горизонтально.

– Вперёд! – приказал мужчина и подтолкнул меня к пульсирующей голубой субстанции. В самый центр хотел запихнуть!

А если меня там съедят?

– Нет! – в ужасе отшатнулась я. – Да не полезу я туда, ещё чего!

– Да что ж такое! Какая вредная девица! – возмутился мужчина. Он снова подхватил меня на руки – но теперь не как мешок с мукой, а как принцессу – и вместе со мной нырнул прямо в воронку.

– А-а-а-а! – услышала я чей-то отчаянный вой. Он остался снаружи, за границей голубого круга, а нас с похитителем вдавило друг в друга, но всего на один миг.

После этого всё закончилось. Вероятно, мой сон подошёл к концу. Эх, жаль, но ничего не поделаешь. А я была бы не против продолжить знакомство с этим сильным и решительным воином, обладателем бирюзовой магии и каменных бицепсов.

Сейчас я, наверное, очнусь опять в кабинете нотариуса, и мы продолжим разбираться с моим австралийским наследством. Что ж, тоже неплохо! Предвкушаю встречу с моими миллионерами.

Глава 2. Вместо трёх миллионов – три золотых ранда

Маша

Я открыла глаза и удивлённо осмотрелась. Помещение с выбеленными стенами и близко не напоминало кабинет нотариуса, скорее это была комната в деревенском доме.

В открытые створки окна вливался свежий воздух, снаружи качались ветви деревьев, сквозь густую изумрудную листву пробивались лучи солнца. Громко щебетали птицы, где-то вдали лаяла собака и мычала корова.

Чудесно!

Но мне, вообще-то, надо обратно в город. Дядюшкино наследство уже меня заждалось, а дама-нотариус наверняка в полном недоумении, куда это я испарилась.

Вспомнила злобного дракона, и рослого бородатого красавца с мечом, и голубую воронку... А где я сейчас? В очередном сне?

Это уже перебор. Достаточно сновидений, пора возвращаться в реальность. Кроме визита к нотариусу я запланировала на сегодня три встречи с клиентами и безжалостную кровавую разборку с типографией – они запоролы партию дорогих рекламных плакатов.

Ох, ну, конечно же, я продолжаю спать. Поняла это сразу, едва взглянула на своё декольте и руки. Кожа по-прежнему оставалась атласной, белой.

Я задрала подол незнакомого длинного платья и осмотрела ноги. То же самое! Стройные бёдра пленяли сахарной белизной – дерматит, превращавший мои будни в ад, исчез без следа.

Вдохнула-выдохнула... Дышалось тоже легко – астма не давала о себе знать.

Тогда... я не хочу просыпаться. Не хочу!

Плывать на австралийские миллионы, они меня не спасут. Да, с этими деньгами мне бы не пришлось надрываться, зарабатывая на иностранные препараты. Но и они не превращали меня в здорового человека, а лишь частично облегчали страдания...

Кроме кровати и белого комода в комнате ничего не было. Я приложила ладони к лицу – щёки были изумительно гладкими. Спрыгнула с кровати и ринулась к зеркалу, его маленький мутный овал виднелся над комодом.

А-а-ах!

Теперь, когда проблемы со здоровьем были решены, я стала настоящей красавицей! Ещё и помолодела лет на десять. В зеркале отражалось очаровательное личико восемнадцатилетней девушки.

Так. Проснуться хочется всё меньше и меньше.

За дверью, выкрашенной голубой краской, меня ждал узкий коридор. Точно, это был деревенский домик – простенький, с низкими потолками. Я отправилась на разведку, прокрадываясь дальше. Неподалёку, в какой-то комнате, услышала приглушённые голоса. Гудел мужской бас, возбуждённо тараторила женщина.

– Пусть отправляется в Эвалет. Нечего ей делать в нашем захолустье. Зачем она здесь? Пусть дожждётся дилижанса и едет, – торопливо говорила дама.

– Довезу её до Дарвила.

– Вот ещё, Марио! Не ближний свет!

– У нас она будет ждать дилижанс целый месяц, а оттуда уедет быстрее.

– Всё понятно. Очаровала тебя красивая дейрочка.

– Она не дейра, а пээль.

– Главное, что красотка, глаз не отвести. И молоденькая совсем.

– А может, познакомим её с нашим Гансом? Что думаешь, Ада? Возраст подходящий, дева действительно справная, ладная.

– Ой, дорогой, умоляю! Не нужна нам невестка-иномирянка. Они все с прибабахом.

– Да ладно. С чего бы это... Ну, как знаешь. Кстати, надо отдать ей кошелёк, который оставил для неё высокородный дейр.

– Вот ещё! Он для нас его оставил! В качестве платы за причинённое беспокойство. – Голос женщины зазвенел алчностью.

– Какое беспокойство, о чём ты говоришь, Ада?

– От его портала капуста посинела, и изгородь покосилась!

– Изгородь я уже починил. А капуста – ты же знаешь, сейчас она посинела, зато к осени даст двойной урожай. Магия действует на посадки лучше любой подкормки. Это мы ещё поблагодарить должны знатного дейра за то, что зацепил порталом наш огород.

– Всё равно не хочу отдавать деньги!

– Доставай кошелёк и проверь деву. Наверное, она уже проснулась. Я её отвезу.

– Там три золотых ранда, – в отчаянии проныла женщина. – Целое состояние... Может, ей ещё и волшебный амулет подарить? Не жирно ли? Нет, я не отдам такие деньжищи!

– Отдашь, Ада. Деньги не наши. Бедная пээль будет жить на них первое время или даже доберётся до Эралиана. Для того лорд их и оставил, – твёрдо сказал мужчина.

Ада ещё минуту жалобно причитала, но, насколько я поняла, к моему счастью, в этом доме командовала не она.

Из подслушанного диалога я получила массу информации, которую тут же структурировала:

1. Я нахожусь в доме Ады и Марио, у которых есть сын Ганс.

2. Это не сон. Я иномирянка, а это значит, что меня забросило в чужой мир. (Серьёзно? Так бывает?)

3. В этом мире действует магия.

4. Местная валюта – золотой ранд. Три ранда – огромные деньги.

5. Ада – жадина!

6. Марио довезёт меня до Дарвила, где я дождусь дилижанса до Эвалета, а оттуда, возможно, переберусь в Эралиан. А зачем мне туда ехать?

7. Дела мои не очень – Марио назвал меня «бедной пээлью». Что означает термин «пээль»?

8. Самое приятное! Мой спаситель не только отбил меня у дракона, но и оставил кошелёк с крупной суммой денег. Как мило, что он обо мне позаботился! Так-то кареглазый красавчик был не особо приветлив и галантностью не блистал, но дела характеризуют его лучше, чем манеры.

Перед глазами снова возникло лицо красивого бородача, его яркие карие глаза, оттенённые чёрными ресницами. Как же классно он прижимал меня к себе... Я до сих пор ощущала жар его кожи и твёрдость мускулов.

Кто он? Как его зовут? Увижу ли когда-нибудь снова моего спасителя?

Вскоре я уже тряслась в повозке, сидя рядом с Марио, и уминала пышный крендель. С кошельком Ада рассталась неохотно, женщину буквально штырило, когда она вручала мне кожаный мешочек с завязками. Зато едой Ада нагрозила нас от души.

Марио жевал ломоть серого хлеба с бужениной и держал вожжи, лошадка бодро трусила вперёд по лесной дороге посреди вековых сосен, нагретых летним солнцем. Было трудно поверить, что я угодила незнакомый мир – мне казалось, что сейчас я участвую в массовой исторической реконструкции.

– В Дарвиле я тебя оставлю, а то не успею вернуться засветло. Ночью в лес лучше не соваться, легко стать добычей клыкастого грунйона. А ты подождёшь дилижанс, – объяснял мне Марио, сорокалетний верзила-крестьянин с огромными ручищами.

Я украдкой сравнивала его шершавые кулаки со своими изящными белыми ручками, всё никак не могла налюбоваться на обновлённую себя – юную, свежую, абсолютно здоровую.

– На дилижансе доберёшься до Эвалета. Там тебе подскажут, как лучше переправиться в Эралиан. Путь, конечно, неблизкий. Но если хочешь вернуться домой, надо выбираться в Империю Лунных драконов. То бишь, именно в Эралиан.

– А сейчас я где?

– В Грандейре.

– Всё ясно. В Грандейре. – Я меланхолично откусила ещё кренделя.

Решила отпустить ситуацию и ничему не удивляться. Потом всё обдумаю и осмыслю. Например, я не удивлялась тому, что понимаю речь Марио и сама легко говорю на том же языке, а ведь он однозначно был мне чужим.

Думаю, решение не тратить попусту эмоции было верным. А то ведь и крыша поехать может. Ада сказала, что иномирцы все с прибабахом. Оно и понятно, как же иначе? Я уже и сама была готова впасть в транс. Очень трудно сохранить здравый ум, когда вдруг обнаруживаешь себя в чужой реальности. До сегодняшнего дня я думала, что люди перемещаются между мирами только в книгах и фильмах.

Как же я ошибалась!

– Денежку береги, знатный дейр тебе много оставил, – продолжал инструктировать Марио. – Следи за кошельком, чтобы не украли, и попусту золотые монеты не трать.

– Хорошо. А этот знатный дейр... Вы не знаете, как его зовут?

– Не знаю, он нам не сообщил. Но ты сказала, он запросто завалил ледяного дракона?

Я энергично затрясла головой.

– Такое умеют только сильные боевые маги. Как минимум, седьмого уровня, а то и выше.

– Вау! – Я тут же прониклась восхищением к безымянному красавчику. Он ещё и сильный боевой маг, с ума сойти! Чтобы покорять девичьи сердца, ему бы хватило его бесподобных карих глаз и атлетической фигуры...

– А какой уровень магии максимальный? – поинтересовалась я, обалдевая от того, что совершенно серьёзно задаю этот вопрос.

Но я же решила ничему не удивляться и принять происходящее со мной как данность.

– Всего десять уровней.

– А вы владеете магией?

– Я-то? – удивлённо поднял брови Марио. – Да откуда! У меня такого дара нет.

Дробно стучали копыта по песчаной дороге, у нас над головами с криками перелетали с ветки на ветку лесные птицы... Марио объяснил, что Королевство Грандейра находится к северу от могущественной Империи Лунных драконов.

– В Эралиан иномирцев забрасывают пачками, они там не в диковинку. Все пришельцы сразу получают специальный браслет на руку, им назначают хорошее пособие, а если постараться, то можно и домой вернуться. Не переживай, милая, у тебя получится. Вернёшься к своим.

– Нет! – воскликнула я. – Не хочу!

– Что так? – удивился Марио. – Неужели не к кому возвращаться?

Я задумалась.

Интересно, как воспримут моё исчезновение знакомые? Я внезапно испарилась прямо из кабинета нотариуса, когда та побежала за помощью. Наверное, этому факту можно придумать объяснение. Возможно, решат, что пока нотариус отсутствовала, я в полубессознательном

состоянии покинула здание и ... пропала. Вполне могла стать жертвой преступления, учитывая, что была в тот момент неадекватна.

Долго ли будут меня искать?

Близиких родственников у меня не осталось, а подруг никогда и не было. В дружбу, как и в отношения, надо вкладываться, а у меня все силы уходили на борьбу за выживание.

Если не вернусь, моё наследство, наверное, перечислят в какой-нибудь благотворительный фонд. Я была ба рада, если бы эти деньги помогли кого-то вылечить. Слишком хорошо знаю, каково это – всю жизнь маяться от недуга.

– Родных у меня уже нет. Никого не осталось, – грустно объяснила я спутнику. – А ещё там, у нас, я была не здорова.

– Понятно.

Я с интересом рассматривала Марио. Время от времени его массивная фигура начинала излучать фиолетовый свет, мужчину окутывало дымкой, которая через мгновение растворялась в воздухе.

Что это значит? Интересно. Может, тоже магия? Но Марио утверждает, что он ею не владеет. Я вспомнила, как мой спаситель ушатал ледяного дракона, направив в его сторону бирюзовый поток. Это было великолепно!

Я угодила в яркий, красочный мир. Мне это нравится!

Внезапно Марио натянул вожжи и остановил повозку. И вовремя, так как на дороге прямо из густых зарослей вывалилось нечто шарообразное. Какое-то существо, похожее на енота, с такой же острой мордочкой, длинными лапками и пушистым хвостом. Жалобно заскулив, зверёк прополз полметра, оставляя за собой кровавый след, а потом замер посреди дороги, едва ли не под копытами нашей лошади.

– Туффон, – хмыкнул Марио. – Видимо, погрыз его кто-то.

Мужчина дёрнул поводья, заставляя лошадь обойти пушистое препятствие.

– Подождите! Вы что! – возмутилась я. – Мы же его не бросим?!

Мигом слетела с повозки и подскочила к несчастному еноту, вернее, туффону, как назвал его крестьянин. Существо закатило блестящие глазки-бусинки и растеклось на дороге меховой лужицей. Пушистая шерсть на животе была измазана кровью, очевидно, именно там скрывалась рана.

– Маша, брось его! Туффоны – известные проказники. И на них всё заживает, как на собаке. Через пару дней он очухается. А перед тобой комедию ломает, на жалость разводит.

Чёрный нос туффона дёрнулся, глаза удивлённо распахнулись с выражением оскорблённого достоинства. Мне даже показалось, что я услышала чей-то возмущённый голос:

«Кто комедию ломает? Я?! Да я при смерти! Спасите-помогите, люди добрые, не дайте изойти кровью!»

– Бедный толстячок, – умилилась я и осторожно подняла туффона на руки, а он тут же доверчиво положил симпатичную мордашу мне на стиб локтя. – Давайте довезём его до Дарвила, а там, глядишь, что-нибудь придумаем.

– У тебя будут с ним проблемы, – предупредил Марио. – Да ты посмотри, какая хитрая у него рожа!

– Он такой милый... И раненый. Надо ему помочь.

– Ну, смотри сама, – пожал плечами крестьянин. – Погоди, у меня тряпица есть, перевяжи пузо этому хитрецу.

Я забралась обратно в повозку, и через пять минут мы снова отправились в путь. Раненый боец с белой тряпкой, завязанной узлом на боку, сидел у меня на коленях и громко и увлечённо чавкал кренделем. Он держал его двумя лапками, смотрел на дорогу, но время от времени задира л голову и тыкался мокрым носом мне в подбородок, словно говоря:

«Спасительница! Ты лучшая! Ты необыкновенная!»

В родном мире у меня никогда не было домашнего питомца – с моим-то заболеванием. Я всегда мечтала завести кошку, собаку, хомячка, кролика... Да кого угодно! Понимала, что моей мечте не суждено стать реальностью.

Однако она сбылась – в нереальном мире.

Сейчас я гладила туффона и чувствовала себя счастливой. Хвост у него был роскошный – большой и шелковистый.

– Хлопот ты с ним не оберёшься, Маша, – пробурчал мой персональный водитель.

Я только крепче прижала к себе туффона, а тот навалился на мою руку, дотянулся до котомки со снедью, сунул в него свои длинные загребушие лапки и выудил пирожок.

– Тебе бы самой сначала устроиться, а ты обузу на себя повесила.

– Ничего, справлюсь.

...Первые проблемы начались уже в Дарвиле – небольшом поселении у подножья изумрудного холма. На хуторе, откуда мы приехали, я успела увидеть только Аду и Марио, зато в деревне народ так и сновал.

Марио велел дожидаться дилижанса в придорожной харчевне, он даже сам купил мне билет.

– Золотые ранды пока побереги. Доедешь до Эвалета, там разменяешь. Тебе надолго хватит.

Ещё Марио оставил мне холщовый мешок с пирожками.

– Но боюсь тебе ничего и не достанется, – хмыкнул он, посмотрев на туффона. – Давай-ка я верну этого братца обратно в лес?

Пушистик выронил изо рта недоеденный пирожок и вцепился в меня обеими лапами.

– Нет, вы посмотрите! Он прямо влюбился в тебя. Ладно, милая, удачи.

Мы распрощались, я искренне поблагодарила мужчину за его доброту и участие.

Но когда подошёл дилижанс до Эвалета, меня в него не пустили!

– С животными не берём, – категорически заявил кучер. Он присмотрелся ко мне повнимательнее: – Пээль, что ли?

Я уже выяснила, что пээль – это перемещённое лицо из другого мира. Что ж, сейчас это определение мне подходило на сто процентов.

– Да. Может, сделаете для меня исключение? Мне обязательно нужно попасть в Эвалет.

Дилижанс активно заполнялся пассажирами, на крышу грузили мешки и баулы, так скоро и места не останется!

Я перехватила туффона и мешок с пирожками – уже руки устали держать. Взгляд извозчика метнулся к моей талии, он, вероятно, заметил кожаный кошелёк, привязанный к поясу платья.

– Если оплатите провоз животного, тогда я вас возьму, – заявил он. Глаза у него заблестели. – Один золотой ранд, и можете занимать место.

– Да вы с ума сошли! – ахнула я. – За такие деньги я куплю персональный экипаж с кучером и парой лошадей в придачу.

На самом деле, конечно, я не знала, какова стоимость названного оборудования.

– Смотрите, дело ваше, – ухмыльнулся шантажист. – Следующий дилижанс завтра днём, но и на него вы не попадёте, если не раскошелитесь. Или не избавитесь от туффона.

Мой зверёк перестал жевать, ощерился и зарычал на извозчика.

– Ладно, – вздохнула я и полезла в кошелёк. – Забирайте ваш золотой. Надеюсь, до Эвалета доберёмся без приключений.

Глава 3. В объездах герцога Арлегонского

Маша

Путь предстоял неблизкий, с двумя остановками для смены лошадей и ночёвкой в городке под названием Гландорф.

Дилижанс нёсся по дороге между зелёных лугов, ветер насквозь продувал экипаж, так как стёкол в окнах не было. Пахло скошенной травой, пылью, цветами, а потом заморосил дождь, и дождём тоже очень вкусно пахло.

Какой фантастический воздух! Жительница промышленного мегаполиса, я не могла им надышаться.

В дилижансе разместилось восемь человек, мы сидели лицом друг к другу, ещё двое пассажиров пристроились на выступе позади кареты – от дождя они совсем промокли.

Хорошо, что у меня было место внутри. Правда, если учесть, сколько я за него заплатила, мне должны были выделить мини-бар с шампанским и кресло с массажем! Хорошо, что соседи не знали, что я истратила целый ранд, они бы потеряли дар речи.

Но мой туффон всем понравился. Через десять минут после начала поездки он уже путешествовал по «салону»: потоптался у всех на коленях, перелезая с одного пассажира на другого, заплёл косичку смешливой краснощёкой девице, отобрал яблоко у серьёзного господина в тёмно-синем сюртуке, нагло полез лапками в пышное декольте к сорокалетней даме. Та со смехом извлекла из-за корсажа мешочек с цукатами и угостила ими очаровательного проходимца.

– Надо бы вам его подлечить, милая дейра, – заметила она.

Действительно, повязка на пушистом пузе туффона намочла, на ней проступили пятна крови. Бурная деятельность, которую развил мой пока ещё безымянный дружок, мешала ране затянуться, но спокойно сидеть он не мог. Даже пробрался через заднее окошко к «внешним» пассажирам и вернулся с добычей – принёс большой кусок сыра.

– А как мне его подлечить? – спросила я у пышной дамы.

– Мы остановимся в Гландорфе, поищите там мага-целителя. Вы же при деньгах.

Я задумчиво пощупала кошелек, погоняла сквозь мягкую кожу два твёрдых кругляшка монет. Видимо, придётся разменять ещё один золотой. А как я найду мага-целителя? Ничего, разберусь на месте.

Я с интересом рассматривала попутчиков. Некоторые из них «фонили», как и Марио: кто-то то и дело выстреливал в пространство малиновыми молниями, другой плавал в голубом ореоле, третьего окутывали сиреневые спирали. Всполохи появлялись в воздухе и тут же таяли, как сигаретный дым или паровое облачко.

Я любовалась этими «художествами», удивлялась краскам.

Но четверо пассажиров выглядели совершенно заурядно, их фигуры не излучали разноцветного сияния. Ну, так неинтересно!

До Гландорфа мы тряслись целую вечность. Пару раз – когда дорога поднималась на склон холма – приходилось выходить из экипажа и плестись пешком, чтобы побережь лошадей.

К вечеру мой туффончик приуныл, перестал шнырять тут и там, привалился к моей груди и тяжело задышал. Нос стал горячим, хитрые бусинки глаз уже не блестели. Повязка совсем пропиталась кровью. Зря Марио утверждал, что на туффонах всё быстро заживает.

Что и говорить, как только нас высадили на станции, я ринулась искать мага – металась, прижав к себе вялого зверька.

Нашла! Он сам ко мне обратился, услышав мой разговор с трактирщицей. Это было уже третье заведение – я переходила из одного в другое и везде приставала с вопросами. Здесь вцепилась в хозяйку, как клещ, требуя немедленно найти лекаря для туффона, который уже окончательно вошёл в образ умирающего: закатывал глаза и висел на мне увесистым меховым боа.

Долговязый мужчина, закутанный в чёрную мантию, подошёл к стойке, поманил меня за собой.

– Вы, наверное, иномирянка? – уточнил он, ловко просверлив в моём черепе две дырки своим обжигающе-чёрным взглядом. Камзол на нём тоже был чёрного цвета, а края плаща украшала широкая кайма с серебряными звёздами и полумесяцами.

– Да. Вы поможете моему питомцу?

– Дайте посмотреть. Хм... Рана серьёзная. Знаете, лучше вы отнесите зверушку в лес – тут недалеко – и оставьте там.

– Вы издеваетесь? – отпрянула я.

– Лечение обойдётся дорого. Какой смысл с ним возиться, юная леди? Это всего лишь туффон.

Раненый боец у меня на руках зашевелился, в моей голове прозвучала фраза:

«Я вам не всего лишь!»

– Сколько вы возьмёте за лечение?

– У вас таких денег нет, дорогая дейра.

– И всё же?

– Я сертифицированный чародей-целитель, у меня твёрдый прейскурант. Лечение такой раны потребует затрат магии, оцениваемых в пять серебряных рандиров, – осторожно произнёс мужчина.

– Согласна! Приступайте, – не раздумывая, выпалила я. – Вот деньги, – добавила, заметив удивление мага. – Вы же дадите сдачу с золотого ранда?

– Безусловно. Давайте выйдем во двор.

Во дворе трактира мы устроились на широкой скамье, и лекарь принялся колдовать над туффоном.

Едва маг сосредоточился и протянул руки к животу пациента, из-под ладоней полился слабый, едва заметный, перламутрово-розовый свет. Зато над головой волшебника вспыхнул янтарный ореол. Через мгновение ореол угас, однако едва заметное розовое сияние, которым маг врачевал рану туффона, продолжало литься из ладоней.

Мой пончик оживал на глазах. Завозился, завертелся, распахнул глаза. В моей голове прозвучало требовательное:

«А когда мы будем есть?»

Должна заметить, что маг отработал свои пять серебряных рандиров по-честному, он выложил на сто процентов. Я видела, что от напряжения у него на лбу выступила испарина, а сбоку к виску спускалась набухшая пульсирующая вена. Магическое воздействие далось ему непросто.

– Ну вот, – удовлетворённо сказал он. – Получилось.

Зверёк уже бегал взад-вперёд по скамейке.

– Огромное спасибо, – искренне поблагодарила я и взяла протянутую мне сдачу.

О двойном кэшбеке мечтать не приходится и о налоговом вычете за дорогостоящее лечение – тоже. Это другой мир, детка!

Что ж, ещё неизвестно, сколько бы сбарабанили с меня в нашем мире, если бы я обратилась за помощью в ветеринарную клинику.

Вечерело, сильно пахло влажной землёй и цветами из палисадников на главной улице крошечного городка. Я спустила повеселевшего Пончика на землю, и вместе мы отправились к станции дилижансов.

Марио сказал не тратить ранды, но мне в любом случае пришлось бы разменять монеты. Крестьянин, наверное, никогда не выбирался дальше Дарвила, и не знал, что дилижанс остаётся для ночёвки в Гландорфе. Как бы я заплатила за ночлег?

Ничего, у меня оставалось ещё полтора золотых ранда, но главное – мой пушистый дружок был здоров. Он бежал рядом, подметая мостовую пушистым хвостом.

«Мы же торопимся на ужин? Да? Да?»

Когда в сумерках я вернулась на станцию, сразу же нос к носу столкнулась с возницей.

– Где вас носит, юная леди! – недовольно заявил он.

Было так странно слышать это обращение от человека одного со мной возраста. Но здесь я, на самом деле, превратилась почти в девчонку.

– А что не так? – сразу напряглась. От этого грабителя не ждала ничего хорошего.

– Я для вас комнату держу.

– В смысле?

Вместо ответа мужчина протянул мне ключ.

– Идите на второй этаж. Третья дверь налево. Ужин вам тоже оставили.

«Ура-а-а-а!» – прокричал у меня в голове Пончик.

– Ваша забота обойдётся мне ещё в один золотой ранд? – язвительно поинтересовалась я.

Кучер закатил глаза.

– Вы уже всё оплатили. Идите же, пока хозяин не отдал комнату другому клиенту.

Ночью я поняла две вещи. Во-первых, питомцы легко превращаются в рабовладельцев. Во-вторых, туффонов называют именно так, а не иначе, потому что во сне они издают вот такой звук: туф-туф-туф.

Пончик нагло захватил половину узкой кровати, хотя я думала, что он, как порядочный, будет спать внизу на коврик. Пару раз я попыталась сгрузить захватчика на пол, но через минуту он уже подползал под мою руку и бодал ладонь темечком – а вот и я!

Зато под утро, когда в комнате стало холодно, туффон превратился в электрогрелку. И на том спасибо.

Всю ночь не могла уснуть, думала о моём межмировом путешествии и о том, как буду жить в чужом мире. Да прекрасно, как же иначе! Надо только всё разузнать и хорошо устроиться.

Утром умывалась ледяной водой из кувшина. Когда вчера я поинтересовалась у хозяина, нельзя ли принять ванну, он обиженно засопел:

– Ну, извините! Если хотите номер с магическим водопроводом – бронируйте отель в Эвалете. Нам такая роскошь не по карману. А если мечтаете о персональной королевской губке – то езжайте сразу в Эралиан к лунным драконам.

Какая-то королевская губка... Пока не понимаю, о чём он, но скоро во всём разберусь и освоюсь в этом мире лучше местного населения.

Рано утром дилижанс выехал из Гландорфа и по просёлочной дороге, тёмной от недавнего дождя, понёсся в сторону следующей станции. К обеду мы прибыли в Варданур.

Этот город был гораздо больше Гландорфа. Вдоль мощёных улиц тянулись двухэтажные дома из серого камня. Мы с Пончиком прогулялись к центру города – здесь особняки были богаче, а улицы шире. Постепенно оказались на площади, заполненной народом. Пришлось взять туффона на руки, чтобы на него нечаянно кто-нибудь не наступил.

Толпа волновалась, все оживлённо переговаривались, воздух был пропитан напряжённым ожиданием.

Что это? Здесь планируется какое-то мероприятие?

Я заметила много нарядных дам и девиц в шелковых платьях, с причёсками, украшенными живыми цветами. Моя одежда не была нарядной, а лёгкие кожаные башмаки и вовсе напоминали суровый секонд-хенд, но в целом я не привлекала к себе внимания, моё платье соответствовало местной моде. У некоторых барышень на ногах были такие очаровательные туфельки, что я испытала мгновенное желание добежать до магазина и купить себе такие же. Ведь они наверняка где-то здесь продаются...

– Вон они! Едут! – По толпе вдруг прокатился вздох. Я протиснулась ближе к центру и выглянула из-за широкой спины какого-то мужчины.

Вдали показалась кавалькада. Несколько всадников – кажется, их было шестеро – направлялись к площади по длинному коридору, образованному возбуждённой толпой. Звонко стучали подковы, развевались плащи и гривы коней. Приветственные крики огласили площадь, народ радовался. Процессия приближалась, и главный всадник явно был мне знаком. В молодом мужчине, сидевшем в седле как влитой, я узнала своего кареглазого красавчика. А ведь я даже и не мечтала, что встречу с ним так быстро!

– Наш герцог... Ах, он великолепен... Норман... Святая Анзария, он бесподобен! – слышались отовсюду полуобморочный шёпот. Конечно, женский.

– А кто это там? – тихо спросила я у стоявшей рядом пожилой дамы, чем вызвала её удивлённый взгляд.

– Да ты что, милая! Не узнала? Это же сам Норман дель Дория, герцог Арлегонский! – с благоговением отраптовала женщина. – Наш мудрый господин, правитель Арлегонии.

– Подождите-ка... Мы же в Грандейре!

В ответ дама сокрушённо покачала головой.

– Да-а-а, молодёжь нынче необразованная. Но не до такой же степени! Грандейра – это королевство. Арлегония – самая крупная область Грандейры. А управляет ею наш прекрасный Норман!

– Теперь всё понятно, спасибо.

Пока женщина давала мне урок географии, кавалькада приблизилась, и я затаила дыхание в надежде снова взглянуть в прекрасные глаза моего защитника. А вдруг он меня заметит? Вдруг бросит взгляд в толпу? А может мне пристроиться рядом с его лошадкой и на бегу быстро поблагодарить за всё, в том числе и за оставленные им ранды? Ведь это так мило, что он обо мне позаботился. А я даже не его подданная.

Я выступила вперёд, чтобы никто не скрывал обзора. И в тот момент, когда всадники почти уже поравнялись с нами, Пончик извернулся, спрыгнул с моих рук и рванул наперерез кавалькаде.

– Стой, ты куда! – закричала я и кинулась следом.

Его же сейчас затопчут!

Нет, туффона не растоптали. Он шустро прошмыгнул, как серая шаровая молния, зато я растянулась на скользких булыжниках и опять закричала от ужаса – прямо надо мной с громким ржанием встал на дыбы конь. Я поняла, что сейчас меня припечатают к мостовой каменными копытами, и даже увидела, как раскалывается мой череп, услышала, как хрустит грудная клетка, а осколок ребра, словно шампур, со скрипом нанизывает на себя сердце.

Нет, не надо, я жить хочу! А-а-а-а!

Наверное, от ужаса моё сознание на миг померкло, потому что я так и не поняла, каким образом очутилась на руках у... герцога Арлегонского. Когда он успел спешиться и подхватить меня?

Он снова крепко прижимал меня к себе, я опять ощущала и его горячую каменную грудь, и сильные руки. Правда – увы! – теперь слоёв одежды между нами было побольше – Норман

избавился от своей сексуальной рваной рубашки, сейчас на мужчине был строгий чёрный камзол, наискось перехваченный перевязями плаща и меча.

Его коня, пару минут назад вставшего надо мной на дыбы, держал под уздцы один из всадников, ещё четверо военных гарцевали рядом с нетерпеливыми лицами – видимо, ждали, когда их командир закончит возиться с глупой девицей.

Толпа горожан окружала нас стеной и гудела, как улей. Все были рады, что кавалькада притормозила, а значит, можно получше рассмотреть правительственный кортеж.

– Снова вы! – удивлённо произнёс Норман.

Его лицо и карие глаза, от которых я могла бы запросто опять лишиться чувств, были совсем близко. Видела в воздухе едва заметные бирюзовые всполохи вокруг его фигуры, но бирюзу то и дело перекрывало другим цветом – оранжевым.

Красота неземная! Век бы любовалась этой цветомузыкой. Пусть герцог подольше подержит меня на руках.

– Зачем вы бросились под лошадь, дейра? – строго спросил мужчина.

– Догоняла туффона, – ответила чуть слышно.

Надо же, в нашем мире я была гораздо более бойкой. Правда, там не приходилось иметь дело с герцогами.

– Догоняли туффона, – повторил Норман, шаря взглядом по моему лицу, волосам и даже декольте. – Понятно. Ничего себе не сломали? Идти сможете?

Я едва не выпалила, что у меня переломаны все кости и отбиты внутренние органы, включая мозг, но, к сожалению, пришлось сказать правду:

– Я в полном порядке. Спасибо, герцог.

Под восхищёнными взглядами толпы меня сгрузили на мостовую. Норман тут же взлетел, не касаясь стремени, на своего вороного жеребца, и процессия возобновила движение.

Коридор из горожан сомкнулся позади всадников, меня обступили люди. Одна из женщин в платье из грубой ткани принесла Пончика.

– Держите своего помощника! – улыбнулась она.

Мой дружок как ни в чём не бывало устроился у меня на руках и положил мордашку мне на плечо.

– Какой умный туффон! Правильную лошадь выбрал, – засмеялся кто-то.

– Пушистый сводник!

– Это ж надо...

– Где бы взять такого? Я тоже хочу, чтобы герцог меня заметил.

– Размечталась! Нам повезло, что мы его хотя бы одним глазком увидели. Мог бы и не проехать через наше захолустье.

– А красивая дейра не только увидела, но ещё и пообнималась.

– Повезло так повезло!

Постепенно толпа разошлась. После происшествия я некоторое время была не совсем вменяема, всё ещё чувствовала дыхание Нормана и его железную хватку. Но надо было возвращаться на станцию, чтобы не опоздать на дилижанс.

Правда, я, похоже, заблудилась. Мы с Пончиком два раза свернули, прошли по улице, затянутой в серый камень и чёрный гранит, нырнули в арку и очутились на другой площади, поменьше.

Моё внимание сразу приковал к себе помост перед мрачным зданием с решётками на квадратных окнах и флагами над железной проклёпанной дверью.

На дощатом помосте у столба стоял немолодой мужчина с ошейником на шее. Короткая цепь тянулась от ошейника к столбу, бедняга не мог ни присесть, ни толком пошевелиться.

Ему было хорошо за сорок. Невысокий, но очень массивный, широкоплечий, с коротким густым ёжиком и лёгкой проседью, он совсем не был похож на опасного преступника. Словно на цепь посадили доброго мишку.

Взволнованно прижимая к себе туффона, я, как заколдованная потянулась к помосту, подходила всё ближе и ближе. Видела, что мужчину давно обожгло солнцем, покрасневшее лицо блестело от пота, железная удавка натёрла мощную шею и содрала кожу, серая рубаша – вся в тёмных пятнах – прилипла к телу.

Пленник старался сохранять непроницаемое выражение лица, однако было видно, что стоять здесь, у столба, для него мучение – и не только физическое. Ну, ещё бы! Кто бы такое выдержал!

К чести местного населения надо отметить, что никто не глазел на арестанта, как на бесплатное развлечение. Маленькая площадь почти пустовала, только несколько случайных прохожих спешили по своим делам, отводя взгляд в сторону.

Но мы с Пончиком подбирались к помосту с целым списком вопросов.

Что натворил этот мужчина? Почему его приковали к позорному столу? Не убийца же он? Тогда бы его, скорее всего, казнили.

Сейчас всё выясню.

Арестант прикрыл глаза. Наверное, его силы таяли с каждой минутой. Когда я вплотную приблизилась к помосту, мужчина очнулся, посмотрел на меня и виновато улыбнулся потрескавшимися до крови губами.

Ох... Ему хоть пить дают?

Какие-то жестокие порядки в этом мире! Куда смотрит герцог Арлегонский?! Он в курсе, что у него здесь творится?

Не успела я открыть рот, чтобы завалить страдальца вопросами, как из здания с решётками появился молодой стражник.

– Иван Иванович, как вы? Полдень. Считай, сутки прошли. Осталось вам ещё три дня продержаться.

– Три дня, – глухим эхом отозвался арестант и тяжело вздохнул.

– Иван Иванович? – изумлённо повторила я. – Вы, значит, тоже из другого мира?

Глава 4. Маг Искрящейся Дуги

Маша

Потребовалось пять минут, чтобы разузнать все детали.

Ивана Ивановича занесло в Грандейру год назад – прямо из больницы, где после очередной операции врачи снова подтвердили его неутешительный диагноз. Новый мир дал мужчине шанс прожить ещё одну жизнь, причём в гораздо более молодом и совершенно здоровом теле.

Вот поэтому Иван Иванович решил остаться здесь, тем более, что близких родственников у него, как и у меня, в нашем мире не было – любимая жена скончалась пять лет назад, единственный сын погиб ещё в юности.

До магического переноса Иван Иванович работал в мастерских частного НИИ, мог сконструировать и изготовить любую деталь или прибор.

В королевстве он неплохо устроился – добрался до Гландорфа, нашёл жильё, постепенно оброс заказами и клиентами. Даже поставил ветряк, чтобы добывать энергию для аппарата электродуговой сварки. Аппарат, конечно, тоже смастерил самостоятельно. Из всех окрестных деревень Ивану Ивановичу привозили для ремонта сельскохозяйственный инструмент, ворота, ставни. Простые жители называли его Магом Искрящейся Дуги

К сожалению, месяц назад в мастерской случился пожар, и Иван Иванович всё потерял: домик, ветряк, личные вещи. Пришлось опять начинать с нуля – но теперь уже в Вардануре. Сюда маг-сварщик перебрался, так как понимал, что тут со временем сможет развернуться гораздо масштабнее, чем в крохотном Гландорфе.

А здесь несколько дней назад у моего одномирца произошёл военный конфликт с местным жителем, которого Иван Иванович выставил из таверны по просьбе хозяйки. А когда пьяный дебошир вернулся – выставил снова. Дошло до мордобоя, но противнику не помог даже его магический дар.

Бывший боксёр, Иван Иванович проигнорировал все молнии и огненные шары, отправленные в его сторону, и навалил дебоширу по первое число. Увы, как потом выяснилось, тот был очень влиятельным горожанином.

Арест, обвинение, суд...

Иван Иванович отдал все деньги, которые успел заработать на новом месте, но всё равно не смог полностью оплатить штраф, назначенный судом. Оставшуюся сумму пришлось «отрабатывать» у позорного столба. Подозреваю, наказание не было бы таким суровым, если бы Иван Иванович выбрал себе противника попроще, без связей.

– А сколько ещё нужно заплатить? – спросила я у стражника, который стоял рядом с помостом и участвовал в разговоре.

– Полтора золотых ранда.

Я едва не подпрыгнула от радости:

– У меня есть! Готова заплатить прямо сейчас.

– Маша, прекрати, – возмутился Иван Иванович.

– Нужно будет заполнить бумаги, – сказал молодой стражник. Он явно обрадовался. – А потом я сразу освобожу заключённого.

– Идёмте! Но у меня нет документов. Ничего?

– Могу оформить, как если бы Иван Иваныч сам за себя заплатил.

– Маша, – угрожающе зарычал арестант. – Я тебе запрещаю. Это большие деньги, и они тебе самой нужны. А я на солнце не растаю, ничего со мной не случится, постою. Я теперь здоров, как бык.

– Иван Иванович... Не вмешивайтесь, пожалуйста.

– Маша, нет! Я не согласен!

Даже и разговаривать не стала с упрямцем, кивнула стражнику и отправилась вслед за ним в административное здание, где вытрясла кошелёк. Теперь он стал совсем лёгким.

...Хоть Иван Иванович и утверждал, что здоров, как бык, однако, когда с него сняли железный ошейник, он едва не свалился с помоста. К счастью, ополоснувшись до пояса водой из ведра, принесённого стражником, мой новый знакомый приободрился. Он взялся отвести нас с Пончиком на станцию.

– Надо торопиться, а то опоздаю на дилижанс, – объяснила я.

– Тут недалеко.

– Вам потребуется время, чтобы прийти в себя.

– Машенька, у меня есть заначка. – Иван Иванович порылся в кармане холщовых штанов и достал завязанную узлом тряпочку. В ней оказалось несколько медных монет. – Вот, держи. Ободрал тебя, как липку, совсем ты без денег из-за меня осталась.

– О чём вы говорите!

– Бери, не отказывайся. Тут мало, конечно, но ты хотя бы еды себе купишь. А я сейчас подзаработаю по-быстрому, я-то здесь уже хорошо ориентируюсь.

– Как вы подзаработаете, вы на ногах еле стоите! – возмутилась я и с сожалением посмотрела на бордовую, натёртую до волдырей, шею мужчины. – Идите в таверну и поешьте чего-нибудь. Только не бейте там никого.

Минут пять мы препирались, Иван Иванович победил.

– Ладно, спасибо. – Я сунула монетки в мой опустевший кошелёк.

– Это тебе спасибо, солнышко. Я накоплю на билет и отправлюсь следом за тобой. Тут мне всё равно житья не будет. В Эвалете обязательно тебя найду и верну долг.

– Здорово, если мы будем жить в одном городе и общаться. Даже если вы ничего и не вернёте. Я просто хотела помочь.

– Ты очень помогла, Маша.

Когда в конце улицы показалась станция, мы распрощались, и Иван Иванович свернул к реке – сказал, что мечтает с разбега в неё плюхнуться. Я была очень рада, что встретила человека из нашего мира. Не сомневалась, что скоро мы снова увидимся – в столице Арлегонии.

Самой мне уже не терпелось попасть в Эвалет, потому что я ужасно вымоталась. Обилие впечатлений, не поддающихся перевариванию, растягивали каждый час до бесконечности. Мне казалось, с момента моего визита к нотариусу прошло лет десять.

В Эвалете, как сказал Иван Иванович, я встану на учёт и передохну в приюте – прежде, чем начнётся моя новая жизнь.

Поскорей бы добраться!

Однако... На станции выяснилось, что пока я обнималась с герцогом Арлегонским и спасала сварщика, наш с Пончиком дилижанс давно уехал.

– Упс, – поморгала я. – Что же делать?

Горстки медяков, отданных мне Иваном Ивановичем, не хватало на покупку нового билета. Истратила один рандино, чтобы купить булку для Пончика. Тот едва не лишился чувств, когда мимо прошла разносчица со свежей выпечкой, и сразу принялся бомбардировать мой мозг сообщениями, что ребёнок, вообще-то, не кормлен и ответственные матери так не поступают.

– Вижу, что у вас ручной, хорошо воспитанный туффон, – сказал возница.

«Да, я очень хорошо воспитан!» – подтвердил Пончик, громко чавкая булкой.

– Могу забрать вашу зверушку в конце поездки в качестве оплаты. Ещё и сам вам добавлю две серебряных монеты. Дочурка мечтает о туффоне. Привезу ей живой подарок.

«Что-о-о-о-о?! Нет! Нет! Маша, не отдавай меня!»

Пончик прижался ко мне пушистой тушкой, испуганно вытарашил глазки, вцепился в корсаж платья дрожащими лапками.

– Договорились, – кивнула я кучеру. – Рассчитаемся в Эвалете. Можно садиться?

– Да, занимайте место, мы отправляемся через две минуты.

– Неужели отдадите такого милашку? – поинтересовалась женщина, усевшаяся в дилижансе рядом со мной.

Пончик всё ещё пребывал в шоке: не дышал, изображал чучело туффона.

– Нет, конечно! – Я прижала ладони к пылающим щекам. – Просто не знаю, как добраться до Эвалета. Деньги кончились, вот и соврала кучеру. Надеюсь, меня не арестуют за обман, когда приедем...

Порядки тут суровые, я уже это поняла!

Пончик облегчённо фыркнул, расслабился и снова принялся чавкать булкой.

– А сколько вам не хватило для покупки билета?

– Шесть медных рандино.

– Я вам добавлю, – сказала женщина, скромная хрупкая брюнетка с зелёными глазами. Скорбно сжатые губы и глухое чёрное платье наводили на мысль, что она недавно пережила горе.

– Добавьте? Правда? Ой... Спасибо!

– Вижу, что вы пээль. Наверняка, вам сейчас нелегко.

– Если честно, у меня реально едет крыша.

– Едет крыша?

– Я близка к помешательству.

– Это можно понять. Не представляю, что со мной было бы, если бы я вдруг переместилась в ваш мир. Говорят, у вас даже нет магии?

– Да нет, у нас её сколько угодно, – возразила я, подумав о горячем душе.

Разве это не магия – поворачиваешь кран, и на тебя льются восхитительные потоки горячей воды. А ты держишь наготове персиковый гель, а потом сушишь волосы феном. И поджариваешь хлеб в тостере, и варишь кофе в кофе-машине... А затем открываешь ноутбук и смотришь на ютубе крутой боевичок...

Магия, самая настоящая магия! Сейчас я это поняла.

Когда мне удастся помыться горячей водой? Вот уж не знаю! Говорят, в Эвалете есть магический водопровод...

Обо всём этом я поведала Боженке Танаган, моей новой знакомой. Всю дорогу до Эвалета мы оживлённо общались.

Я уже поняла, что в Грандейру иномирцев забрасывает гораздо реже, чем в соседний Эралиан, пришельцы здесь в диговинку, хотя и встречаются. Вот поэтому дейра Танаган смотрела на меня с нескрываемым любопытством и заваливала вопросами.

Мы с ней были почти одного возраста – Боженке исполнилось тридцать три. Внешне я, конечно, теперь выглядела лет на восемнадцать-двадцать, но мой жизненный опыт никуда не делся. Дейра Танаган два года назад потеряла мужа. Сейчас она одна растит четырнадцатилетнего сына и занималась бизнесом – держала таверну на окраине Эвалета.

В моём мире я постоянно общалась с предпринимателями и бизнес-леди, оказывала им рекламные услуги. Таким образом нам с Боженкой было о чём поговорить. Время в пути пролетело незаметно, двое солидных господ даже уснули под наше приглушённое щебетание.

Наконец-то замелькали первые городские постройки, я увидела монументальные городские стены с высокими зубчатыми башнями: мы въезжали в Эвалет, столицу Арлегии.

За городскими воротами разбегались веером каменные улочки, на них возвышались двух- и трёхэтажные дома. Лошади процокали мимо круглого фонтана с блестящей серой ста-

туей в центре, дилижанс миновал пару площадей, закованных в чёрный гранит, а когда из-за туч вышло солнце, оно заиграло огнём на серебряных шпилях храмов.

Элегантность и сдержанность – вот как можно было охарактеризовать стиль Эвалета. Преобладающими цветами здесь были чёрный, серебряный и серый. Ну, это и понятно, если вспомнить, что многие жители Грандейры то и дело расцвечивают атмосферу разноцветными брызгами и молниями.

Например, Боженку во время нашего разговора несколько раз окутывало перламутрово-розовым сиянием.

Достаточно им красок.

Когда дилижанс прибыл на станцию, я вручила вознице шесть медных монет, объяснив, что милая попутчица решила оплатить мой долг.

– А с ним что? – кучер удивлённо уставился на туффона. Пончик лежал на моих руках, как бревно, вытянув вверх все четыре лапы. Голова его свесилась набок, глазки закатились, язык вывалился изо рта. Кажется, ещё и слюна капала.

– Ничего страшного, вы, главное, не волнуйтесь, – бодро заявила я и попыталась вручить брёвнышко мужчине, но кучер немедленно спрятал руки за спину. – У него приступ, но это быстро пройдёт. Сейчас очнётся и будет, как новенький. Я недавно воспользовалась услугами мага-целителя, и он сказал, что приступы не будут повторяться очень часто. От силы – три-четыре раза в неделю. Вы собирались заплатить мне две серебряных монеты.

Я потрясла туффона, пытаюсь вернуть его в чувство, но приступ продолжался.

– Да он сдох у вас! – вдруг понял кучер.

– Что вы такое говорите! – возмутилась я. – Типун вам на язык. Я же сказала, сейчас он очнётся.

– Нет, юная леди, наша сделка отменяется. Я хотел привезти домой весёлого игривого туффона, а не эту деревянную кочерыжку.

– Обижаете, барин, – насупилась я. – Ну, как хотите.

Боженка, наблюдавшая за сценой, улыбнулась, её лицо, до этого пасмурное, на миг засияло. Я вдруг поняла, что эта грустная вдова, вероятно, улыбается раз в год. Но мы с Пончиком не зря ломали комедию – и от кучера отбились, и Боженку развеселили.

– Маша, – сказала она. – В моей таверне наверху сдаются комнаты, я выделю вам с Пончиком одну. Хочешь пожить у меня?

– Конечно, хочу! Но ты же знаешь, мне нечем платить.

– Ничего, как-нибудь договоримся.

Норман и крестьяне

Норман дель Дория – он же: лорд Хантер, герцог Арлегонский и двоюродный племянник короля – вышел из умывальни с полотенцем на шее, на ходу затягивая в хвост тёмные волосы, отросшие уже ниже плеч. В комнате раздался шёпот, смешки, по коридору пронёсся смерч. За распахнутым окном что-то с грохотом упало, возмущённо замычала корова.

Во время рейда Норман остановился в деревенском доме, в этом маленьком селении даже не было постоянного двора. Хозяева ликовали и гордились оказанной им честью, весь посёлок тихо сходил с ума от счастья – впервые в жизни они увидели правителя Арлегонии.

В углу спальни барахтался деревенский малыш: не успел сбежать, запутался в перевязи меча – примерял на себе. Меч в ножнах весил в два раза больше, чем ребёнок.

Лорд Хантер покачал головой и поднял пятилетнего малыша под мышки до уровня своих глаз.

– Лазутчик, – констатировал он и сурово сдвинул к переносице чёрные брови. – Так-так... А что мы делаем с лазутчиками? Сажаем в тюрьму. Но ты попался впервые, поэтому я дам тебе шанс...

Малыш хихикнул. Он болтал в воздухе ногами и с восторгом таращился на мужчину.

– Беги! – Норман спустил ребёнка на пол. – У тебя три секунды.

Мальчуган сквозанул изо всех сил, а вместо него в дверном проёме материализовалась дородная фигура хозяйки. Почтенная дейра тут же залилась краской, обнаружив постояльца по пояс голым.

– Пришла сообщить, милорд, что обед готов, – пролепетала женщина.

Из-за двери, напирая друг на друга, выглядывали любопытные дейрочки, совсем юные. У них блестели глаза, а на красных щеках играли ямочки.

– Сейчас выйду, – сказал Норман и подмигнул девчонкам.

Те тут же, толкаясь, исчезли, коридор огласился восхищёнными стонами.

Норман подумал, что для основательной трапезы времени нет, потому что поступил сигнал из королевской резиденции. Его Величество срочно требует явиться во дворец для экстренного совещания.

– Что опять? – вздохнул Норман.

Ему не хотелось прерывать рейд: зачистка периметра от криопсов шла полным ходом, вчера даже удалось поймать вожака.

Криопсы – мелкие ледяные драконы – давно уже превратились для Грандейры в настоящий бич. Как же они любят драться и всё замораживать! Королевство, как может, обуздывает их вредный нрав и контролирует размножение. Но всё равно криопсы то и дело устраивают набеги на города и деревни, нападают на путешественников и безжалостно их убивают. Могут в разгар лета исключительно для развлечения превратить в лёд речку, снабжающую водой целый город. И жди потом, пока оттаяет.

Наименее опасны тупенькие криопсы, они даже поддаются дрессировке. Их отлавливают и используют для различных работ. Особую опасность представляют твари с высоким коэффициентом интеллекта. Они изворотливые, хитрые и злобные. Сразу же становятся вожаками, формируют стаю и начинают бесчинствовать.

Норману досталась в управление самая крупная область Грандейры. На севере Арлегония граничила с Дикими Землями, из которых бесконечным потоком тянулась разнообразная нечисть, в том числе и криопсы.

Норман с военной дружиной регулярно отправлялся в рейд и возвращался с добычей. Он думал о том, что было бы славно огородить королевство магическим барьером, как это сделал Эралиан, Империя Лунных драконов.

Но... Соседям было совсем нетрудно возвести непреодолимую преграду, ведь запасы драконьей магии безграничны. А в королевстве в ходу волшебство другого рода, здесь магия не драконья, а человеческая, её всегда приходится экономить.

Норман думал о барьере, однако нельзя сказать, что ему не нравилось охотиться на ледяных драконов. Сражение с сильным противником доставляло удовольствие, адреналин будоражил кровь. Королевство Грандейра уже давно ни с кем не воюет, благодаря мудрому руководству Его Величества, который умеет обходить острые углы.

И где ещё лорд Хантер смог бы проявить свои умения мага восьмого уровня? Кипучая энергия переполняла тридцатилетнего мужчину.

Быстро перекусив мясным салатом с фасолью, картофельным супом, жареной курицей в гранатовом соусе и отведав на десерт пудинг из тыквы с корицей и яблоками, Норман поблагодарил хозяев за гостеприимство, оставил для них щедрое вознаграждение, благословил пятерых поднесённых ему младенцев и раздал молодым мамочкам кошельки, туго набитые монетами – в качестве приданого для новорождённых.

Затем герцог велел дружине двигаться к следующему пункту их рейда, сам же вызвал личного мага-портальщика. Тот открыл для Нормана портал прямо в королевскую резиденцию.

Делая шаг в голубую воронку, герцог вдруг вспомнил, как совсем недавно ему довелось входить в портал с юной иномирянкой на руках. Потом она снова оказалась в его объятиях – уже в городе – невесомая, хрупкая и красивая, как едва распустившийся цветок. Она очень сильно отличалась и от дворцовых дам, и от смешливых деревенских девчонок, которые прислуживали ему в доме.

Герцог до сих пор помнил аромат её волос и тела, и от этого воспоминания внутри начинало странно ныть. Это было совершенно новое и незнакомое Норману ощущение.

– Хочу убить криопса, – понял герцог.

Да, точно! Непривычная тяжесть в груди была обусловлена именно этим желанием.

– А его величество, как всегда, мешает! Что там у него опять приключилось?

Глава 5. Предсказание Чернильного Зеркала

Маша

В первые дни моего пребывания в Эвалете я была бы беспомощна, как слепой котёнок, если бы меня во всём не поддерживала дейра Танаган. Боженка буквально водила меня за руку, всё рассказывала и показывала. Она, как и обещала, выделила нам с туфффоном комнатку на втором этаже своей таверны.

Заведение почему-то не пользовалось особой популярностью у горожан и приезжих, и этот факт удивлял, учитывая, как вкусно готовила Боженка и насколько чистыми и удобными были сдаваемые ею комнаты.

Здесь даже был магический водопровод! О, счастье! Исполнилась моя мечта принять горячий душ.

Я сделала мысленную пометку провести маркетинговый анализ таверны, выяснить причины неудач и составить план действий. Хотелось помочь милой женщине, которая так тепло ко мне отнеслась.

А пока я вызвалась поработать простой служанкой, чтобы не злоупотреблять гостеприимством Боженки и компенсировать ей расходы на нас с Пончиком. Моего прожорливого друга попробуй прокорми!

Уже через несколько дней я вполне освоилась и свыклась с мыслью, что отныне мне предстоит жить в магическом королевстве. Вернуться в родной мир было не суждено, да я к этому и не стремилась. Видимо, о здоровье я мечтала гораздо сильнее, чем о наследстве из Австралии. Высшие силы решили исполнить моё страстное желание: меня утянуло в чужой мир, где я сразу же избавилась от моих болезней.

Какое счастье просыпаться утром с ощущением, что можешь свернуть горы! Теперь я наслаждалась каждой минутой подаренной мне новой жизни...

Боженка проводила меня в мэрию, где мне выдали документ. Из тридцатилетней Марии Лотниковой, пиарщицы-фрилансера, я превратилась в пээль Мари Лотт, двадцати лет от роду.

Отлично!

Как меня уже предупредили, в королевстве не выдают пособий перемещённым лицам, надо крутиться самостоятельно. Но я не сомневалась, что здесь мне удастся добиться успеха.

С энтузиазмом окунулась в чужой мир, от которого сразу же получила столько бесценных подарков: здоровье, красоту и сияющую юность. А то, что денег ни гроша, так это мы исправим. Там, у нас, я умудрялась худо-бедно зарабатывать на жизнь даже на фоне бесконечных физических страданий. А уж сейчас, когда превратилась в двадцатилетнюю девицу, кровь с молоком, я смогу горы свернуть.

Кроме нас с Пончиком, в таверне Боженке помогали две служанки и её сын Вик – серьёзный четырнадцатилетний юноша, с такими же грустными глазами, как и у его матери.

Два года назад дейр Танаган стал мишенью для двух зарвавшихся криопсов – его растерзали в полях за городом, когда он отправился по делам в соседнее село. Боженка лишилась любимого мужа, а Вик – отца. Они до сих пор не оправались от этой жестокой утраты.

Нескладный угловатый подросток был настоящей опорой для матери и её первым помощником. Вик обладал сильной бытовой магией и весь свой ресурс тратил на нужды таверны. Я реально обалдела, когда увидела, как пляшут тарелки под его руководством. Кувшины наполнялись элем, картошка крутилась в воздухе, избавляясь от кожуры, ножи стучали, шинкуя овощи, простыни натягивались на матрасы.

– Да ты просто сокровище! – сказала я Вику. Он застенчиво улыбнулся и одним взглядом смахнул муку с моего передника – я только что месила тесто на пироги.

У самой Боженки магические способности проявлялись не так ярко, как у сына. Например, она могла, не прикасаясь, налепить противень булочек и плетёнок с маком, но после этого ей требовалось несколько часов на восстановление.

Её магия лилась тонким ручейком, в то время, как магия Вика изумрудной лавиной затапливала всю кухню. Я предположила, что цвет и интенсивность сияния зависит от характера и силы магических способностей.

Спросила об этом Боженку. Та в ответ удивлённо подняла брови:

– Не понимаю, о чём ты говоришь, Мари. Я ничего не вижу.

Вик подтвердил, что и он не видит никакого сияния. Ни ручейков, ни фонтанчиков, ни завихрений – ничего!

– Но как же так...

– Знаешь, Маша, ты лучше никому об этом не рассказывай. Мало ли что, – заволновалась Боженка. – Ты из другого мира, у тебя свои особенности. Но у нас тут хватает учёных магов, которые помешаны на исследованиях и опытах. Если узнают, что ты необычная, сразу же прицепятся.

– Ой, нет! – Я замахала руками.

– Вот именно.

– Если что, поручаю вам Пончика, – быстро сказала я. – Если меня заберут в лабораторию для опытов.

– Ну, ты прямо уже и завещание составила, – улыбнулась Боженка. – Не торопись. Просто держи язык за зубами, и всё будет хорошо.

Королевская резиденция

В королевской резиденции, расположенной в столице – мрачноватой и величественной Вартуге – насчитывалось двести пятьдесят комнат. В одном из залов сейчас кипели страсти. Его Величество – Марк дель Дория Доминго Третий – собрал министров, советников, а также правителей всех пяти областей Грандейры на экстренное совещание. Требовалось обсудить новое пророчество, появившееся на Чернильном Зеркале.

Традиционно совещание проходило стоя, так как сидеть в присутствии короля не подобало, а Его Величество – невысокий жилистый человек с нервным лицом и резкими жестами – не мог сохранять неподвижность дольше двух секунд. Он нарезал круги по залу, хватал за рукава министров и уже два раза подлетел к Норману и толкнул его в грудь. Герцог, замерший с непроницаемым лицом, даже не пошевелился. Монарх едва доходил ему до плеча.

Как ни странно, склонность к экзальтации не мешала Марку дель Дория Доминго Третьему искусно управлять страной. Он умел договариваться с соседями, благодаря его мудрости удалось избежать войны с Эралианом – несколько лет назад два государства отчаянно конфликтовали. Этот период вошёл в историю как Туригонский кризис.

Кроме политического таланта Марк Доминго Третий обладал сильным даром мага-алхимика и в свободное время увлечённо колдовал в роскошной дворцовой лаборатории. Правда оттуда то и дело раздавался звон: когда результат не оправдывал ожиданий, Его Величество бил лабораторную посуду – ломал реторты, швырял в окно колбы.

Именно король Грандейры изобрёл особый состав для Чернильного Зеркала, которое испокон веков служило для связи с покровительницей магов – Святой Анзарией.

Лет двадцать назад Зеркало вовсе не было чернильным, оно было мерцающим. Именно из-за этого мерцания слова, проступающие на его поверхности, едва читались.

Рядом с реликвией постоянно находился пост магов-хранителей, готовых в любой момент зафиксировать появившееся предсказание или совет Святой Анзарии.

Перламутровые буквы вспыхивали на мерцающем жемчужном фоне всего на пару мгновений и тут же исчезали. Понятно, что часто возникали разночтения, хранители ругались между собой, каждый доказывал, что именно он правильно расшифровал откровение богини.

Марк Доминго Третий поставил перед собой цель разработать волшебный состав для зеркала, чтобы сделать тексты Святой Анзарии более удобочитаемыми. Он бился над задачей целый год. Переколотил две тонны склянок и так неистовствовал, что распугал всех соловьёв в королевском саду и спровоцировал преждевременные роды у крольчихи, неосмотрительно облюбовавшей куст под окном лаборатории. К счастью, крольчат удалось выходить.

Спустя год мучений волшебный состав был синтезирован. Его Величество понимал, что берёт на себя громадную ответственность. Если Зеркало не выдержит эксперимента, королевство навсегда утратит связь с богиней и лишится её помощи.

Покрытое густой эмульсией, Зеркало перестало мерцать и затаилось. Очевидно, оно не могло оправиться от шока. За пару дней в шевелюре Марка Доминго появилось несколько серебряных нитей. Он думал о том, что собственными руками уничтожил святыню Грандейры.

Но спустя четыре дня Зеркало полностью впитало в себя эмульсию и превратилось в идеально гладкий чёрный экран. Вскоре на чернильной поверхности возникли белые строчки очередного сообщения – и теперь каждое слово отлично читалось. Более того, новое послание не растаяло за три секунды, а оставалось на экране целую минуту. За это время маги-хранители успели его не только переписать, но и выучить наизусть.

Получилось!

Король Грандейры со снисходительной и горделивой усмешкой принимал от своих подданных восторженные поздравления.

Вчера Зеркало выдало новое сообщение от Анзарии. На этот раз это было пророчество. Казалось, богиня устала выслушивать панические вопли своих подопечных – на пятнадцати последних заседаниях в резиденции только и говорилось, что об упадке Грандейры.

Королевство то и дело подвергалось налётам криопсов, которые становились всё более агрессивными и кровожадными. С каждым новым десятилетием в стране рождалось всё меньше магов и всё больше пустышек.

Ещё сто лет назад каждый подданный Грандейры от рождения был волшебником, а сейчас уже становилось трудно найти для государственной службы достаточное количество магов-портальщиков, иссякали ряды боевых магов, хорошие маги-стихийники тоже на вес золота...

Король и его помощники без конца обсуждали сложившуюся ситуацию. Наконец Святая Анзария выдала подсказку. На Зеркале появилась надпись:

***Возрождение Грандейры начнётся тогда,
когда один из рода дель Дория возьмёт в жёны деву,
живущую в Цветном Мире.***

Едва маг-хранитель громко зачитал послание богини, величественный зал, отделанный чёрным мрамором, наполнился гулом голосов:

- Цветной Мир – это что?
- Где находится эта страна?
- Вероятно, где-то за Дикими Землями?
- А кто должен жениться на деве?
- Коллеги, похоже, речь идёт о нашем прекрасном лорде Хантере!
- Норман, это же о тебе!
- Норман, ты спасёшь Грандейру!

Герцог Арлегонский возвышался у окна, как скала, с неподвижным взглядом, устремлённым внутрь. Он быстро перебрал в памяти всех здравствующих дель Дория и уже сам пришёл к заключению, что он тот самый счастливчик, на которого намекает богиня.

Молод, не женат...

Демоны. Счастливый брак – тем более с какой-то загадочной девицей – не входил в ближайшие планы герцога. Ему нравилось управлять Арлегией, истреблять криопсов и прочих вредителей, изучать Дикие Земли – и там тоже охотиться. Он боевой маг, его ломает без сражений.

А вся эта романтика, вздохи, ахи – нет, спасибо.

Но если от этого зависит судьба отечества?

Демоны. Демоны. Похоже, он крупно попал...

Маша

Итак, первую неделю я трудилась в трактире простой служанкой и добросовестно выполняла свои обязанности, но эта должность сразу стала мне тесной. Здесь, в магическом мире, я вполне могла бы практиковать профессиональные навыки. Хотя жители Грандейры прекрасно знали, что такое реклама, тем не менее, передо мной открывалось непаханое поле.

Боженка пожаловалась, что в Эвалете высокая конкуренция. Таверны и мини-отели, трактиры, кабачки, забегаловки здесь на каждом углу – достаточно заведений, чтобы и перекусить, и переночевать.

Симпатичная таверна на окраине города явно оставалась недооценённой. Как я уже говорила, кулинарные навыки Боженки были выше всяких похвал, она могла рассчитывать на вал клиентов, но людские потоки обходили заведение стороной. Ещё попробуй найди наш дом в хитросплетении каменных улочек!

Таверна находилась в глубине квартала, на улице Пресвятой Матильды.

– Всё дело в информировании. Просто о нас никто не знает. Мы это исправим и превратим «Скучную Матильду» в оазис процветания, – уверенно заявила я.

– Что такое оазис? – спросил Вик.

– Это означает, что скоро наша таверна станет самым крутым и популярным местечком Эвалета.

– Увы, это нереально, – грустно вздохнула Боженка.

– Реально. Сначала мы поменяем название.

– Но его нельзя менять!

– Почему?

– Во-первых, придётся заплатить пошлину в городскую казну за смену названия.

– Очень дорого?

– В районе двух золотых рандов.

– Надо посчитать. Возможно, лучше раскошелиться на пошлину, чем продолжать мытариться под унылой вывеской, – твёрдо сказала я. – А во-вторых?

– На нас обидится Пресвятая Матильда.

– Она уже обиделась! Её обозвали скучной, вот поэтому она никак не помогает таверне.

– Хм... – задумалась Боженка. – Ну...

– А вообще, кто она – эта Матильда? Чем знаменита?

Выяснилось, что Пресвятая Матильда имеет полное право называться скучной – когда-то она была наставницей Святой Анзарии и мучила юную богиню домашними заданиями и зубрёжкой.

– Решено: название мы поменяем, – подвела я итог.

Заведение досталось Боженке по наследству, за три года им с мужем удалось вывести захудалое предприятие на безубыточный уровень, и они бы и дальше развивали семейный бизнес, но дейр Танаган погиб, и Боженка погрузилась в чёрную депрессию.

Но она держалась ради сына, и как бы ни было тяжело, всегда работала не покладая рук. Благодаря её стойкости таверна сейчас приносила небольшую прибыль.

Всего за неделю Боженка и её сын стали для меня лучшими друзьями. Мы с Пончиком тоже пришли к им по душе. Для двух служанок – Лирры и Жаклин – я быстро превратилась в кумира. Стоило только рассказать смешливым двадцатилетним девицам, кто спас меня сначала от криопса, а потом – от вставшего на дыбы коня.

– Сам лорд Хантер?! Норман?! – завопили девы. Они моментально раскраснелись и явно были близки к обмороку.

За неделю историю о близком контакте с правителем Арлегонии я пересказывала им десять раз. В лицах и с выражением.

С каждым разом картинка обростала деталями, становилась всё более живой и выпуклой. Кухню таверны наполняло ледяное дыхание криопса, мои слушательницы испуганно таращили глаза, но тут же блаженно их закатывали, представляя, как меня прижимают к горячему, увитому стальными мышцами, полуобнажённому торсу – не забываем, что герцог был в рваной рубашке!

Я уже поняла, что молодой и неженатый герцог Арлегонский является предметом жадного интереса всех дам Эвалета. Наши служанки не пропускали ни одного правительственного кортежа, они ходили ко дворцу смотреть, как гарцует на коне их любимчик, отправляясь в очередной рейд.

Девы слушали меня, открыв рот, и даже Боженка, грустная вдова, оживлялась. И я их очень даже понимала. Каждый вечер, прежде, чем уснуть под мелодичное сопение Пончика, я снова и снова вспоминала, как меня прижимал к себе лорд Хантер.

Норман. Мой сногшибательный герцог.

Я продолжала осваиваться в новом мире, узнавала его правила, присматривалась к жителям.

Служанка Лирра, хорошенькая глазастая шатенка, была пустышкой, поэтому получала на три серебряные монеты меньше, чем брюнетка Жаклин – маг-иллюзионист второго уровня. Святая Анзария наградила брюнетку магическим даром, но вот ума недодала: свои способности Жаклин использовала себе во вред. Только то, что являясь магом второго уровня, она работает обычной служанкой, говорило само за себя.

Например, неделю назад эта красавица оставила на кухне свой эфемерный клон, а сама свинтила в магазинчик – ну как же, надо торопиться, туда завезли изумительные атласные ленты!

А однажды дурочка Жаклин подсунула клиенту иллюзию антрекота с пюрешкой, потому что тот требовал именно это блюдо, а в меню были только охотничьи колбаски и овощное рагу. Чем думала?

Иллюзия растаяла, как только посетитель вонзил вилку в антрекот, казавшийся таким сочным и мастерски зажаренным. Бедная Боженка попыталась всё свести к остроумному розыгрышу, но голодный мужчина юмора не оценил и удалился с красным от злости лицом.

Хотя одна из служанок обладала магическим даром, а другая нет, обе сияли: Лирра – фиолетовым, Жаклин – коралловым. Это ставило меня в тупик.

Я вспомнила, что крестьянин Марио, позаботившийся обо мне, тоже излучал фиолетовое сияние. И он тоже утверждал, что лишён магии. Должна ли я сделать вывод, что фиолетовый цвет означает отсутствие дара?

Пока непонятно, но на всякий случай решила всё записывать. Увела у Боженки карандаш и блокнот, попросила Вика изготовить с помощью магии красивую обложку (обложка очень важна!). Когда накоплю нужный объём информации, смогу проанализировать факты и сделать выводы.

Я больше ни с кем не обсуждала моё «цветное зрение». Возможно, могла бы расспросить кого-то из иномирцев, но их в Грандейре раз два и обчёлся – человек пятьдесят на огромный Эвалет.

С местными на эту тему я разговаривать остерегалась. На днях услышала новость: стража выловила у городских ворот невиданного зверя с шестью лапами, и его сразу же отправили порталом в Вартугу, в научную лабораторию Его Величества. Наверное, на пленника набросятся со скальпелями и магическими электродами целая армия магов-учёных.

Не хотелось бы превратиться в подопытную зверушку! Поэтому буду молчать, как мне и посоветовала Боженка.

Норман, Реймонд и Эдвард

Прошло уже десять дней с того момента, как Чернильное Зеркало передало пророчество богини. Король развил бурную деятельность, чтобы выяснить, где находится Цветной Мир: нужно было во что бы то ни стало запеленговать девицу-красавицу. Правда, о том, что в жёны Норману предназначена юная красотка, нежный утренний цветок, в предсказании не было ни слова.

А вдруг невеста вовсе не красавица?

Во все уголки из столицы помчались гонцы. Маги-портальщики, как заведённые, открывали порталы, а исследователи бесстрашно в них ныряли, в надежде найти загадочную страну.

Первый Королевский Советник выступил с предположением, что Цветной Мир – никакая не страна, а картина, нарисованная воображением девы.

– То есть, вы хотите сказать, что наша невеста живёт в выдуманном мире? – насупился король. – У неё не все дома? Она слегка того? Не может быть! Святая Анзария не поступила бы так жестоко. Богиня заботится о нас, она не стала бы подсовывать представителю правящей династии чокнутую невесту.

– Вы правы, Ваше Величество. Как всегда! Ваша мудрость безгранична. Моё предположение было неверным.

– Вот именно!

Таким образом, Марк Доминго Третий продолжал настаивать, что необходимо отыскать государство или местность под названием Цветной Мир. Он даже пообещал первооткрывателю крупную награду.

Король заседал и на герцога Арлегонского. По мнению беспокойного монарха, Норман должен был всё бросить и бежать не пойми куда – мол, сердце обязательно подскажет, где твоя избранница.

– Давай, Норман, давай, собирайся в путь! – Марк Доминго подпрыгивал вокруг герцога, застывшего в центре кабинета каменной глыбой. – Подарки не забудь! Подарочки прихвати для избранницы! Луасарский шёлк, ожерелье из розовых тантурнитов, крем из панциря фаллической драбидунды... Ну, что ещё? Чем можно девочку порадовать? Можешь посоветоваться с королевой. Дрессированного туффона, в конце концов, отвези.

Услышав про туффона, герцог тут же вспомнил о происшествии в Вардануре, когда глупый зверёк бросился наперерез кавалькаде всадников. А потом...

– Норман! – проорал рядом король. – На меня смотри! О чём ты думаешь?

– Куда? – устало вздохнул Норман.

– Что – куда?

– Куда везти туффона?

– В Цветной Мир, конечно же!

– Мы его ещё не нашли.

– Так езжай, ищи, торопись! – возмутился король. – Стоишь, как истукан, а надо действовать! Откуда такая инертность? Всё вас, молодых, подталкивать надо! Быстро-быстренько! Ноги в руки и помчался к невесте.

– Хорошо, Ваше Величество, – бесстрастно произнёс Норман.

Но вместо Цветного Мира он отправился к соседям – в Эралиан, где его ждали друзья: арранд Реймонд Первый Бесстрашный и герцог Эдвард Тарренс.

Первый – лунный дракон, наследный принц. Второй – ректор Академии в Долине Ураганов, Национальный герой Империи.

– Э, братишка, ты что-то совсем приуныл! – сразу заметили друзья.

Норман пожаловался, как жестоко обошлась с ним Святая Анзария – он должен пожертвовать свободой в обмен на грядущее процветание королевства.

Три друга облюбовали стол в неприметном трактире на Пыльном Тракте. Служанка поставила перед ними три литровых кружки хмельного напитка из побегов саройяра. У бедной девушки алели щёки, дрожали руки и бурно вздымалась грудь – концентрация роскошных красавцев на квадратный метр трактира превышала все допустимые значения.

– Крупно ты попал, мужик, – Реймонд похлопал друга по плечу.

– А точно это ты должен жениться? – спросил Эдвард. – Не найдётся ли у тебя родственника на замену?

– Только я подхожу. Естественно, речь идёт о неженатых дель Дория, а нас не так уж и много: это я, два моих троюродных брата, но они ещё пешком под стол ходят. И мой прадедушка. Ему восемьдесят восемь, и вот уже целый год, как он утратил интерес к девам.

– А что так? – удивился Эдвард.

– Последняя пассия помотала ему нервы. Дедуля объявил, что отныне будет воздерживаться от Таинства Обжигающего Пламени.

– Да погорячился, наверное!

– Возможно. Но жениться его точно не заставишь, он матёрый холостяк.

– Да и деву из Цветного Мира жаль, она-то, наверняка, мечтает о молодом женихе, а не о твоём дедушке, – заметил Реймонд. Как любой лунный дракон, о благородстве которых слагают легенды, он прежде всего заботился о чувствах дамы.

– Норман, ты не отказывайся заранее. Вдруг эта дева – настоящий ангел?

– Да ну, – отмахнулся герцог. – Не нужна мне эта дева, свобода превыше всего.

– Просто ты ещё ни разу не влюблялся и не знаешь, что это такое. Вот увидишь деву из Цветного Мира и сразу потеряешь голову.

– Не думаю. Какой смысл становиться садовником одной-единственной розы, когда в твоём распоряжении бескрайние роскошные сады? – Норман улыбнулся бесшабашной мальчишеской улыбкой.

– Да хватит уже бегать по садам, мужик. Тебе тридцать, а это солидный возраст. К тому же, быть женатым совсем неплохо, – заверил Эдвард. – Посмотри на нас с Реймондом. Ещё и детишки бонусом. Вообще чудесно.

– Не хочу никаких детишек! – возмутился Норман. – И жениться тоже не хочу. И метаться по границам, выискивая какой-то там Цветной Мир, мне тоже некогда. В Арлегии забот хватает. Но... Деваться некуда. Не могу же я пойти против воли богини.

– Не можешь. Твоя судьба решена.

– Кстати, парни... – вдруг оживился Норман. – Я разведал одну локацию, там тусуются и обмениваются информацией вожаки криопсов. Три месяца отслеживал. Давайте устроим облаву? Если нам повезёт, уничтожим несколько главарей, отсечём руководящую верхушку. Можем отправиться туда прямо сейчас.

Загрохотала деревянная скамья – Реймонд и Эдвард повскакивали с мест, схватились за мечи, глаза у молодых мужчин засверкали.

– Норман! Вот с этого и надо было начинать! А ты нам тут про цветочки рассказываешь. Помчались немедленно!

Глава 6. Превращение «Скучной Матильды»

Маша

Было непросто раскрутить Боженку на рекламный бюджет. Она боялась потерять то небольшое, что имеет, и погрязнуть в долгах. Однако мне удалось уговорить подругу сделать стартовые вложения, чтобы потом получить в десять раз больше.

За ужином выбрали новое название для таверны.

– А можно это будет «Весёлый Пончик»? – предложила Лирра, обнимаясь с моим туфффоном.

Пушистый дружок сидел у неё на коленях и заботливо перебирал оборки на рукавах блузки. Подлизывался: Лирра только что поделилась с ним сарделькой, и Пончик надеялся получить ещё.

– Классно! – обрадовался Вик. – Мне нравится.

– Мне тоже, – согласилась Боженка.

– Какая прелесть! – Жаклин захлопала в ладоши. – А в углу вывески можно нарисовать мордашку нашего толстячка.

– Отлично, решено: «Скучная Матильда» превращается в «Весёлого Пончика», – подвела я итог.

Боженка подала заявление в мэрию о смене названия, облегчив бюджет на целых два ранда, а ещё мы потратили один золотой на элементы фирменного стиля: заказали вывеску, сшили новые шторы, салфетки и полотняный навес-маркизу, чтобы укрепить над крыльцом таверны. Везде красовался логотип в виде мордочки туфффона. Нарисовали трафарет, а потом Вик с помощью магии проштамповал всё, что только можно.

В ближайший выходной всей командой мы отправились в городской парк, где проходили массовые гуляния, и устроили дегустацию охотничьих колбасок.

Боженка и Лирра жарили мини-колбаски на решётке, ловко орудуя щипцами. Вик выстраивал в воздухе очередь из булочек, Жаклин раздавала готовые хот-доги, а я вручала потенциальным клиентам листовки. На них тоже красовался наш логотип, кроме того, мы нарисовали схему со стрелочками – как найти «Весёлый Пончик» на окраине Эвалета.

Туфффон тоже держал в лапках пачку листовок, но просто так никому не отдавал. Я слышала его мысленное бормотание: «Угу, разбежалась, ща! Вкусняшку гони. Вкусняшку давай, я кому сказал! Как это нет? Как это нет? Вон, коржик у ребёнка. У ребёнка забери, мне отдай, он и так жирный у тебя, раскормила младенца, мамаша!»

Приятный летний ветерок разносил умопомрачительный запах жареных колбасок по всему парку. К нам, как заколдованные, тянулись люди, вокруг уже стояла толпа.

По мне, так это была обычная рекламная акция, которой в нашем мире никого не удивишь. Однако для Эвалета – новшество. Я слышала, как переговаривались хозяйки ларьков и крутили пальцем у виска – бесплатно раздать столько еды! Это ж надо быть совсем ку-ку!

Всю ночь накануне мы формировали мини-колбаски и пекли булочки нестандартного размера. Но даже несмотря на то, что мы максимально урезали порцию на одного человека, затраты на акцию были ощутимыми. Боженка отправилась в парк едва ли не со слезами на глазах. Она боялась, что горожане просто радостно всё слопают, а мы не отобьём потраченные деньги.

Мне тоже было страшно. В моём мире я привыкла иметь дело с обеспеченными заказчиками. Я знала, что даже если мои маркетинговые расчёты не оправдаются, и рекламная кам-

пания вдруг провалится, мои клиенты сильно от этого не пострадают. Скорее, пострадаю я – мне вынесут мозг и испортят репутацию.

А сейчас я всем сердцем переживала за успех таверны и боялась подвести бедную вдову. Ей и так досталось в жизни, чтобы ещё и я добавляла ей проблем...

А если наша рекламная акция провалится? Вдруг мы выкинули деньги на ветер?

Ничего подобного! Мы с первой же попытки добились головокружительного результата – за одно воскресенье о нас узнал весь город.

На следующий день в «Весёлом Пончике» было не протолкнуться. Все столы заняты – такого в таверне не видели уже года два.

Полный и безоговорочный аншлаг!

Мы с Лиррой и Жаклин носились как угорелые, обслуживая клиентов. Вик помогал изо всех сил, используя свою мощную магию – ворочал такие бочки с элем, которые не поднял бы и здоровый мужик.

Изумлённая Боженка с воодушевлением крутилась на кухне, она превратилась в много-рукого бога Шиву: варила в чане тыквенный суп, тушила в казане баранину с травами, жаривала на огромной сковороде эскалопы и отправляла в печь пироги с капустой. Конечно, в этом ей тоже помогала магия, иначе подруга точно бы не справилась.

Наш живой талисман – Пончик – курсировал по залу, он был героем дня, его уже все знали. Кто-то даже повесил ему на шею кошелек, в котором вечером мы обнаружили два серебряных рандира!

– Ничего себе, чаевые! – изумилась Лирра. – А мне-то больше пары медяков никто не даёт. Хочу быть туффоном!

Ближе к полуночи, когда Вик уже отправился спать, а мы, совершенно счастливые, подсчитывали выручку, Боженка едва не расплакалась.

– Мы отбили вложения и за один день заработали в два раза больше, чем за всю прошлую неделю. Мари, ты волшебница!

– Вот она – великая сила рекламы, – торжествующе улыбнулась я. – А ты мне не верила.

– Не верила! А теперь верю.

– И это только начало. У меня в запасе ещё миллиард трюков. Придётся тебе скоро открывать второй зал и нанимать ещё одного повара.

Боженка обняла меня за плечи:

– Спасибо тебе, Мари. Как же мне повезло, что ты села в тот дилижанс!

– Думаю, нам обоим повезло.

Я начала усиленно моргать – расчувствовалась, на глаза навернулись слёзы. Боженка тоже всхлипнула.

В ту же секунду к нам по воздуху подплыл носовой платок невероятной красоты – батистовый, с кружевной отделкой и тонким шитьём. Мы минуту его рассматривали, а когда я осторожно дотронулась до платка пальцем, он тут же растаял.

Жаклин хихикнула – это была её проделка, она решила таким образом нас отвлечь, а то мы уже приготовились затопить кухню слезами.

– Какой талант пропадает зря, – покачала головой Боженка. – Маша, всё хочу спросить, что означает слово «пончик». Да, оно смешное и очень подходит туффону. Но почему ты назвала нашего толстячка именно так? Что это? Или кто.

Я удивлённо уставилась на Боженку. Она серьёзно?

– Да, да, – поддержали хозяйку Лирра и Жаклин. – Мари, скажи нам, что такое «пончик»?

– Вы меня разыгрываете? – насторожилась я.

– Нет! – хором ответили дамы.

Интересно. Но ведь действительно – за то время, что я успела провести в Грандейре, я ещё ни разу не видела в продаже пончиков.

Недоработка!

Наверное, в Эралиане, где иномирцев тьма тьмущая, давно знакомы с этим кулинарным продуктом. Империя лунных драконов всю пользуется знаниями и умениями перемещённых лиц.

Например, полвека назад в этом мире перешли на метрическую систему мер, что очень удобно. Говорят, устаревший эталон измерений – *дракорон* – был привязан к размерам лунного дракона, и производить расчёты было довольно сложно.

Вслед за Эралианом метрическую систему мер приняла Грандейра, так что сейчас я не испытывала никаких трудностей, когда речь шла о количестве продуктов или расстоянии до соседнего города. Здесь тоже килограммы, метры, литры – прямо как дома!

Девы всё ещё ждали моего ответа, и я в двух словах описала, что такое пончик и как он выглядит.

– У нас никто не делает ничего подобного! – заволновалась Боженка.

Я внимательно посмотрела на подругу, спинным мозгом ощущая возможность выгодного дельца.

Так. Похоже мы в двух шагах от создания уникального торгового предложения. Если по какой-то странной случайности жители Грандейры ещё не знакомы с пончиками, надо обязательно занять эту свободную коммерческую нишу.

Норман

Норман посмотрел в зеркало. М-да... Надо вызывать дворцового мага-целителя, без его помощи точно не обойтись.

Весь торс молодого мужчины был расписан багровыми кровоподтёками и ссадинами. Хорошая получилась тренировка, ничего не скажешь! Не первый раз Норман занимался с маэстро Сунь Чао и сегодня снова убедился, что это не человек, а сущий зверь.

Китаец – персональный наставник Реймонда по боевым искусствам – регулярно приезжал в Грандейру из Эралиана, чтобы потренировать Нормана. В бою герцог ни за что не использовал бы магию против обычного человека – считал это недостойным приёмом. А Сунь Чао каждый раз придумывал что-то новое и превращал его в отбивную.

Например, сегодня дрались на нунчаках. Реймонд давно продемонстрировал друзьям это необычное оружие иномирцев, он уже искусно им пользовался.

Вот и Норману захотелось... На свою голову.

Сегодня Сунь Чао вертел нунчаками, как пропеллером, украшая грудь и плечи герцога малиновыми рубцами. Теперь Норману придётся целых два часа слушать нытьё и нравоучения мага-целителя, пока он будет возвращать пациента в нормальное состояние.

Ну, ничего. К следующему визиту китайца Норман обязательно освоит нунчаки и возьмёт реванш.

– Когда мы отправляемся в экспедицию, милорд? – поинтересовался маг-целитель, с недовольной физиономией колдуя над последней ссадиной.

– Послезавтра.

Безусловно, Норман не мог игнорировать приказы короля. Его Величество требовал немедленно отправиться на поиски Цветного Мира, и правитель Арлегии был обязан подчиниться. Что ж тут поделаешь – в путь так в путь!

Тем более, что Норман и так планировал отправиться в поездку. Он регулярно объезжал подвластные ему территории, инспектировал, встречался с населением, решал вопросы с местными властями. Просто на этот раз путешествие будет проходить под знаком поисков Цветного Мира.

О подарках для невесты Норман не забыл: попросил аудиенции у королевы, законспектировал её советы, заодно выпил чаю и мило пообщался с Её Величеством. Если Марка Доминго Третьего можно было сравнить с бурлящим горным потоком, то королева была невозмутима и спокойна, как тихая заводь.

– Ах, Норман, как это романтично! Сама богиня указала тебе невесту. Ведь это большая честь.

– Указала? Скорее, это называется «иди туда, не знаю куда, возьми то, не знаю что».

– Ничего, ты её найдёшь. Надеюсь, девочке понравятся твои подарки.

Норман пробежал глазами длинный список.

– Ещё бы! Если бы я был девочкой, то визжал бы от восторга, – хмыкнул герцог. – Спасибо, Ваше Величество, без вашей помощи я бы не справился. Сейчас вернусь к себе в Эвалет и поручу собрать подарки. А потом поеду.

– Думаю, Святая Анзария подскажет тебе, где искать невесту.

Норман в это не верил. Зато он не сомневался, что королева обязательно расскажет супругу о сегодняшней встрече, и это станет свидетельством, что герцог Арлегонский отправился в поездку с твёрдым намерением найти Цветной Мир и свою невесту – вон, как ответственно он подошёл к выбору подарков.

Норман хотел добраться до Кристального Рубежа. Так называлась долина на северо-западе королевства. Именно там семь лет назад погиб его отец – бывший правитель Арлегонии Флориан дель Дория, боевой маг десятого уровня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.